Р. Л. СТАЙН

Призрак по соседству

Роберт Лоуренс Стайн

Призрак по соседству

Серия «Ужастики»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56290739
Призрак по соседству: АСТ; Москва; 2020
ISBN 978-5-17-121037-3

Аннотация

Ханна заметила, что в округе творится какая-то чертовщина. С тех пор как в соседнем доме поселился тот странный мальчик.

Но когда же он успел въехать? Разве прошлой ночью, когда Ханна ложилась спать, дом не пустовал? Почему он по-прежнему выглядит заброшенным?

Новый сосед избегает отвечать на ее вопросы. Постоянно куда-то таинственно исчезает. А еще он ужасно бледный…

Неужели по соседству с Ханной поселился настоящий… призрак?!

Содержание

1 5
2 12
3 15
4 20
5 26
Конец ознакомительного фрагмента. 33

Р. Л. Стайн
Призрак по соседству

R. L. Stine
The Ghost Next Door

Copyright © 1993 by Scholastic Inc. All rights reserved
© Анатолий Уманский, перевод, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

1

Ханна не знала точно, что ее разбудило – негромкое потрескивание или ярко-желтые отсветы пламени.

Она села в постели и широко раскрытыми от ужаса глазами уставилась на обступивший ее огонь.

Язычки пламени трепетали на комоде. Пылающие обои съеживались, истаивая. Дверца стенного шкафа выгорела целиком – Ханна видела, как пламя скачет внутри, перекидываясь с полки на полку.

Даже зеркало было охвачено пламенем. Ханна видела в нем свое отражение – темный силуэт за мерцающей стеной огня.

Пожар молниеносно охватил комнату.

Ханна начала давиться густым, едким дымом.

Кричать было поздно.

Но она все-таки закричала.

* * *

Слава Богу, это был просто сон!

Ханна села в постели – сердце колотится, рот будто ватой набили.

Не было трескучего пламени. Не было желто-оранжевой

огненной свистопляски.

Не было удушающего дыма.

Все это был сон, ужасный сон.

Невероятно реальный.

Но все-таки сон.

– Бр-р! Приснится же такое, – пробормотала Ханна.

Откинувшись на подушку, она ждала, когда бешеное биение сердца немного утихнет. Потом подняла глаза к потолку и долго любовалась его холодной, чистой белизною.

Перед глазами так и стоял черный, обугленный потолок, скручивающиеся обои, пламя, пляшущее перед зеркалом.

– Ну хоть сны у меня не скучные! – сказала себе Ханна. Откинув ногами легкое одеяло, взглянула на настольные часы. Всего четверть девятого.

«Как это – четверть девятого? – удивилась она. – А кажется, будто я спала целую вечность. Кстати, какой сегодня день?»

Нелегко было отслеживать летние дни. Один плавно перетекал в другой – и так до бесконечности.

Нынешнее лето Ханна проводила в гордом одиночестве. Большинство ее друзей разъехались на каникулы с семьями да по лагерям. Для двенадцатилетней девчонки в городке Гринвуд-Фоллс остро не хватало развлечений. Ханна много читала, еще больше – смотрела телевизор, а в перерывах гоняла на велосипеде по городу, тщетно ища хоть какую-нибудь компанию.

Тоска зеленая.

Но сегодня Ханна вылезла из постели, сияя улыбкой.

Она была жива!

Ее дом не сгорел дотла. Она не погибла в стене всепожирающего пламени.

Ханна надела зеленые шорты и оранжевый топик без рукавов. Родители вечно над нею подтрунивали – она, мол, наверняка дальтоник. «Оставьте меня в покое! Ну нравятся мне яркие цвета, что тут такого?» – всегда огрызалась Ханна.

Яркие цвета. Как пламя, окружавшее ее кровать.

– Сон, сон, уходи вон! – пробормотала Ханна. Наспех проведя расческой по коротко стриженным светлым волосам, она выбежала в коридор и поспешила на кухню. До ее носа долетел аромат шкворчащей на плите яичницы с беконом.

– С добрым утречком, народ! – жизнерадостно прощебетала Ханна.

Сегодня она была счастлива видеть даже Билла и Герба – своих шестилетних братьев-надоед. Самых шумных, самых несносных сорванцов во всей округе.

Они играли, перекидываясь через стол резиновым синим мячиком.

– Я сколько раз просила не играть с мячом в доме? – не вытерпела миссис Фэйрчайлд, обернувшись от плиты.

– Миллион, – сказал Билл.

Герб прыснул. Он считал Билла жутко остроумным. Оба воображали себя заправскими шутниками.

Ханна подошла к матери и обняла ее за пояс – крепко-крепко.

– Ханна, перестань! – воскликнула мама. – Я чуть сковородку не опрокинула!

– Ханна, перестань! Ханна, перестань! – передразнили близнецы.

Мяч перепрыгнул через тарелку Герба, отскочил от стены и угодил на плиту, едва не очутившись в шипящей сковороде.

– Отличный бросок, ас, – поддела Ханна.

Близнецы звонко расхохотались.

Нахмурившись, миссис Фэйрчайлд повернулась к ним.

– Если мяч попадет на сковородку, – сказала она, погрозив им вилкой, – будете его есть вместе с яичницей!

На это оба мальчугана только громче захохотали.

– У них сегодня игривое настроение, – улыбнулась Ханна. От улыбки у нее на щеке проступала ямочка.

– А у них бывает серьезное? – недовольно отозвалась мама, выкинув мяч в коридор.

– Зато у меня сегодня настрой хоть куда! – объявила Ханна, любуясь из окна ясным голубым небом.

Мама взглянула на нее с удивлением:

– Что так?

Ханна пожала плечами:

– Так, просто. – Ей не хотелось рассказывать матери о ночном кошмаре и о том, как это чудесно – просто быть живой. –

А где папа?

– Укатил на работу ни свет ни заря, – отвечала миссис Фэйрчайлд, переворачивая вилкой бекон. – Не у всех в распоряжении целое лето, – добавила она. – Чем займешься сегодня, дочка?

Ханна открыла холодильник и достала пакет апельсинового сока.

– Да, наверное, как обычно. Буду, знаешь, болтаться на улице.

– Мне жаль, что у тебя такое скучное лето, – вздохнула мама. – Нам сейчас не по карману отправить тебя в лагерь. Может, в следующем году…

– Да ладно, мам, – беззаботно отвечала Ханна. – Лето как лето. Правда. – Она повернулась к близнецам: – Ну что, ребята, как вам мои вчерашние истории о привидениях?

– Не страшные, – тут же ответил Герб.

– Ни капельки не страшные, – добавил Билл. – Твои истории дурацкие.

– А по-моему, вы здорово струсили!

– Мы прикидывались, – сказал Герб.

Ханна подняла пакет с соком:

– Хотите?

– А он с мякотью? – спросил Герб.

Ханна сделала вид, что читает надпись на пакете:

– Да. Тут написано: «Одна сплошная мякоть».

– Ненавижу мякоть! – заявил Герб.

– И я! – скорчил рожу Билл.

Надо сказать, вопрос мякоти поднимался за завтраком уже не впервые.

– А можно покупать апельсиновый сок без мякоти? – спросил у матери Билл.

– А можно процедить его для нас? – спросил у Ханны Герб.

– А можно мне вместо него яблочный? – спросил Билл.

– Не хочу сока. Хочу молока, – заключил Герб.

Обычно их нытье и капризы доводили Ханну до белого каления. Но сегодня такая чепуха не могла вывести ее из себя.

– Стакан яблочного сока и стакан молока! – промурлыкала она.

– Да у тебя сегодня и впрямь отличное настроение, – отметила мама.

Ханна вручила Биллу стакан яблочного сока, и братишка тут же его пролил.

После завтрака Ханна помогла матери навести порядок на кухне.

– Славный денек, – сообщила миссис Фэйрчайлд, выглядывая в окно. – На небе ни облачка. Ожидается около тридцати трех градусов тепла.

Ханна засмеялась: вечно мама выдает такие прогнозы погоды!

– Я, наверно, прокачусь на велике, пока не припекло, – сказала она.

Выйдя на заднее крыльцо, девочка вздохнула полной грудью. Теплый воздух благоухал свежестью. Ханна залюбовалась парой красно-желтых мотыльков, порхавших над цветником.

Она прошла несколько шагов по лужайке в сторону гаража. Где-то в конце квартала надсадно ревела газонокосилка.

Запрокинув голову, Ханна посмотрела в ясное голубое небо. Солнце ласково согревало ее лицо.

– Па-бе-ре-ги-и-ись! – раздался вдруг чей-то испуганный возглас.

Спину пронзила резкая боль.

Испуганно вскрикнув, Ханна полетела на землю.

2

Ханна больно стукнулась локтями и коленками. Она сразу же обернулась посмотреть, кто ее сшиб.

Это оказался какой-то мальчишка на велосипеде.

– Извини! – Он соскочил с велосипеда, и тот свалился на траву. – Я тебя не заметил.

«С моим-то оранжево-зеленым прикидом, – подумала Ханна. – Как он умудрился меня не заметить?»

Она поднялась на ноги и вытерла с коленок пятна травяного сока.

– Ну-ну, – сказала она, глянув на мальчика исподлобья.

– Я пытался затормозить, – виновато произнес он.

Ханна отметила, что волосы у него огненно-рыжие, как апельсин, глаза карие, а лицо в веснушках.

– А чего это ты, интересно, по моему двору на велике гоняешь? – осведомилась она.

– По твоему двору? – Он прищурил свои темные глаза. – С каких это пор он твой?

– С моего рождения! – отрубила Ханна.

Он протянул руку и снял с ее волос пожухлый листок.

– Ты в том доме живешь? – спросил он, указав пальцем.

Ханна кивнула.

– А ты? – спросила она, осматривая ушибленные локти. Они выпачкались в земле, но обошлось без ссадин.

– Рядом. – Он повернулся к домику красного дерева в стиле ранчо по другую сторону подъездной дорожки.

– Как? – воскликнула Ханна. – Не можешь ты там жить!

– Это почему же? – удивился он.

– Так дом ведь пустует, – ответила Ханна, пристально глядя ему в лицо. – С тех пор, как Додсоны съехали.

– Больше не пустует, – возразил он. – Я там живу. С мамой.

«Как такое могло случиться? – удивлялась Ханна, разглядывая мальчишку. – Как мог кто-то переехать в соседний дом, чтобы я об этом не узнала?»

Только вчера она играла тут с близнецами. И дом совершенно точно стоял пустой и темный.

– Как тебя зовут? – спросила она.

– Дэнни. Дэнни Андерсон.

Она тоже представилась.

– Выходит, мы соседи, – добавила она. – Мне двенадцать. А тебе?

– Мне тоже. – Он наклонился осмотреть свой велосипед и выдернул пучок травы, застрявший в спицах заднего колеса.

– Как получилось, что я никогда раньше тебя не видел? – недоверчиво спросил он.

– Как получилось, что я никогда раньше не видела тебя? – парировала она.

Мальчик пожал плечами. На его лице появилась застенчивая улыбка, и от уголков глаз сразу разбежались лукавые

морщинки.

– Ну, ты ведь только что переехал? – спросила Ханна, не теряя надежды докопаться до истины.

– Угу, – отозвался он, целиком поглощенный осмотром велосипеда.

– Или нет? Давно тут живешь? – не отставала Ханна.

– Прилично.

«Да быть такого не может! – решила Ханна. – Не мог он переехать в соседний дом, чтобы мы об этом не узнали!»

Но не успела она отреагировать, как услышала со стороны дома отчаянный вопль.

– Ханна! Ханна! Герб взял мой «Нинтендо» и не отдае-е-ет! – Из-за сетчатой двери выглядывал Билл.

– А мама на что? – крикнула Ханна. – Пускай она разбирается!

– Ла-адно.

Дверь захлопнулась – Билл отправился на поиски миссис Фэйрчайлд.

Ханна снова повернулась к Дэнни, но он будто в воздухе растворился.

3

Почту обычно приносили после полудня. Ханна выскочила из дома, нетерпеливо подлетела к почтовому ящику и откинула крышку.

Писем для нее не было. И вообще никаких писем.

Разочарованная до глубины души, она поспешила к себе, чтобы написать своей лучшей подруге Джейни Пэйс укоризненное письмо.

Дорогая Джейни!

Надеюсь, тебе хорошо отдыхается в лагере. Но не слишком хорошо… потому как ты слова не держишь. Обещала писать каждый день, а я с тех пор не получила от тебя даже завалящей открыточки.

Мне так СКУЧНО, хоть на стенку лезь! Ты себе не представляешь, как мало занятий можно найти в Гринвуд-Фоллс, когда ты одна-одинешенька. Это все равно что УМЕРЕТЬ!

Я смотрю телик и много читаю. Не поверишь, прочла ВСЕ, что на лето задали! Папа обещал свозить нас в кемпинг в Миллерских Лесах – КАКОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ! – но он по выходным постоянно занят, так что вряд ли когда соберется.

СКУЧНО!

Прошлой ночью меня так все достало, что я вытащила близнецов из дома, развела за гаражом

костер, типа мы в лагере, и рассказала им кучу страшилок про привидения.

Мальчишки, конечно, ни за что не признаются, но игра им явно понравилась. Ну, ты знаешь, как меня пугают истории о привидениях. Всякие жуткие тени потом мерещатся и чудища, снующие за деревьями. По-моему, вышло забавно. Я САМУ СЕБЯ закошмарила!

Не смейся, Джейни. Сама-то страшилки не любишь.

Единственная новость, которую я еще могу тебе сообщить: в дом Додсонов вселился новенький. Звать – Дэнни, он наш ровесник, у него рыжие волосы и веснушки, и по-моему, он довольно симпатичный.

Я его видела только раз. Может, потом смогу рассказать побольше.

Но теперь ТВОЯ ОЧЕРЕДЬ писать. Ну, Джейни. Ты же обещала. Ты там часом не познакомилась с каким-то симпотным мальчишкой? ПОЭТОМУ тебе некогда мне писать?

Если я не получу ответа, пусть тебя всю обстрекает ядовитым плющом, причем там, где чесать не принято!

С любовью,

Ханна

Сложила письмо, сунула в конверт. Ее письменный стол стоял у окна. Склонившись над ним, Ханна хорошо могла разглядеть соседский дом.

«Интересно, комната Дэнни там?» – Она посмотрела в окно напротив. Занавески были задернуты, ничего не видно.

Ханна встала из-за стола. Наспех причесалась и побежала с письмом к парадной двери. Она слышала, как где-то в доме мама распекает близнецов. Миссис Фэйрчайлд кричала, близнецы хихикали. Что-то упало с оглушительным грохотом. Опять хихиканье.

– Я гулять! – крикнула Ханна, открывая сетчатую дверь.

А, все равно едва ли услышали.

День выдался знойным – ни ветерка, влажно и душно. Накануне отец Ханны выкосил лужайку перед домом, и когда девочка шла по подъездной дорожке, ее сопровождал пряный аромат свежескошенной травы.

Ханна бросила взгляд на дом Дэнни. Никаких признаков жизни. Парадная дверь была закрыта. За окном гостиной стояла темнота.

Ханна решила прогуляться три квартала пешком и отправить письмо через почтамт. Вздохнув, подумала мрачно: «А больше заняться все равно нечем, так хоть время убью».

Тротуар был усыпан покошенной травой, которая выцвела с изумрудно-зеленого цвета до темно-бурого. Мурлыча себе под нос, Ханна миновала домик красного кирпича, где жила миссис Куильти. Сама хозяйка корячилась у себя в саду, выдергивая сорняки.

– Здрасьте, миссис Куильти! Как поживаете? – крикнула Ханна.

Миссис Куильти даже не подняла головы.

«До чего вздорная тетка! – обиделась Ханна. – Я же знаю,

что она меня слышала!»

Она перешла дорогу. Из дома на углу улицы лились звуки фортепиано. Кто-то мучил отрывок из классики, фальшиво проигрывая одну и ту же ноту, чтобы сразу начать сначала.

«Слава Богу, что это не мои соседи!» – улыбнулась Ханна.

Остаток пути до центра она прошла, напевая.

Белое двухэтажное здание почтамта находилось на другом конце маленькой городской площади; поникший флаг неподвижно висел на фоне безветренного неба. Вокруг площади выстроились банк, парикмахерская, продуктовый магазинчик и бензоколонка. Еще несколько магазинчиков, кафе-мороженое Хардера и закусочная под весьма оригинальным названием «Закусочная» находились немного поодаль.

Из продуктового магазина вышли две женщины. В окне парикмахерской Ханна увидела парикмахера Эрни – развалясь в своем рабочем кресле, он читал журнал.

Снимок провинциальной жизни, подумала Ханна, качая головой.

Она пересекла зеленый газончик, бросила письмо в почтовый ящик, стоявший у дверей почтамта. И уже собиралась домой, как вдруг ее внимание привлекли чьи-то возмущенные вопли. Ханна сразу поняла, что они доносятся с аллеи за зданием почты. Кричал мужчина.

Послышались мальчишеские голоса. Мужчина снова поднял крик.

Ханна свернула за угол и побежала на шум.

Она была почти у самой аллеи, когда кто-то взвизгнул от боли.

4

– Эй! – крикнула Ханна, пробежав остаток пути. – В чем дело?

Узкая аллея пролегала за зданием почтамта. Это было уютное тенистое местечко, давно облюбованное городской ребятней.

Первым Ханна увидела мистера Чесни, почтальона. Он потрясал кулаком, а перед ним ежилась тощенькая рыжая собачонка.

Посреди аллеи стояли трое мальчишек. Одним из них был Дэнни. Он держался за спинами ребят, которых Ханна не знала.

Собачонка, понурившись, тихонько поскуливала. Высокий худой мальчишка с белобрысыми патлами склонился над нею и нежно поглаживал, пытаясь успокоить.

– Не смейте швыряться камнями в мою собаку! – крикнул он мистеру Чесни.

Вперед вышел второй паренек, невысокий, задиристого вида крепыш с ежиком черных волос. Дерзко подбоченясь, он взирал на мистера Чесни с нескрываемой злостью.

Дэнни, по-прежнему державшийся сзади, был бледен как смерть.

– А ну брысь немедленно! Пшли вон! Я вас предупреждал! – прорычал мистер Чесни. Высокий, багроволицый и

лысый как колено, с пышными каштановыми усищами под острым носом, он, невзирая на летнюю жару, был одет в облегающий шерстяной костюм.

– Кто вам дал право бить мою собаку?! – крикнул белобрысый, продолжая гладить бедную дворняжку. Песик отчаянно завертел хвостиком-культяпкой и лизнул ему руку.

– Это государственная собственность, – отрезал почтальон. – По-хорошему говорю: проваливайте. Шляются тут всякие…

Он угрожающе шагнул к ребятам.

Ханна видела, как Дэнни с испуганным видом отступил на пару шагов. Его приятели не сдвинулись с места и вообще смотрели на раскрасневшегося почтальона с явным вызовом. Ханна отметила, что парни они крупные. Крупнее Дэнни. И заметно старше.

– Вот я папе расскажу, как вы ударили Рыжика, – прошипел белобрысый.

– Расскажи лучше своему папаше, как ты влез на чужую территорию! – парировал мистер Чесни. – А еще расскажи ему, как по-хамски себя вел! Да передай, что если я вас, шпану, еще раз тут увижу, то сообщу, куда следует!

– Мы не шпана! – возмутился крепыш.

Все трое развернулись и дали деру. Рыжик зигзагами рванул вдогонку, бешено вращая обрубком хвоста.

Мистер Чесни вихрем пронесся мимо Ханны, бормоча проклятия. От злости он грубо толкнул ее, прежде чем ис-

чезнуть в здании почтамта.

«Ну и псих, – покачала головою Ханна. – Что за муха его укусила?»

Все дети в Гринвуд-Фоллс ненавидели мистера Чесни. Прежде всего за то, что он сам ненавидел детей. Постоянно орал на них: то слоняются без дела, то музыку слушают слишком громкую, то слишком много болтают, то слишком громко смеются – иногда же просто гнал всех со своей бесценной аллеи, не объясняя, за что.

«Ишь, хозяин выискался!» – подумала Ханна.

Однажды на Хэллоуин она с друзьями решила навестить мистера Чесни, вооружившись баллончиками, чтобы разрисовать ему краской окна. Но к великому их разочарованию, Чесни встречал шутников во всеоружии. Стоя у окна гостиной, он держал в руке внушительного калибра дробовик.

Ханна и ее друзья ушли несолоно хлебавши, раздосадованные и напуганные.

Он знает, как мы все его ненавидим, подумала Ханна. А ему хоть бы хны.

На аллее стало тихо. Ханна побрела обратно к площади, размышляя о Дэнни. Какой он был бледный, испуганный… Того гляди растает на ярком солнце.

Зато его друзьям все было нипочем. Они явно нарывались. Наверное, из-за того, как почтальон обошелся с собакой того блондинистого паренька.

По дороге через площадь Ханна огляделась. Все так же си-

дел в своей залитой солнцем парикмахерской Эрни, уткнувшись в журнал. К бензоколонке подкатил синий «универсал». Какая-то женщина спешила в банк – надеясь, видимо, успеть до закрытия.

Никаких следов Дэнни и двух его приятелей.

«Пойду, что ли, домой, посмотрю „Главный госпиталь“[1], – со вздохом решила Ханна. Она перешла дорогу и не спеша направилась к дому.

Высокие деревья – березы, клены и американский лавр – выстроились вдоль улицы. Их кроны смыкались сплошным зеленым шатром, не пропускавшим ни одного лучика света.

А здесь не так уж и тепло, отметила Ханна, ступив под сень деревьев.

Она успела пройти примерно с полквартала, когда от одного из деревьев отделился темный силуэт.

Сперва Ханне показалось, что это просто тень, отбрасываемая толстым стволом. Но когда ее глаза попривыкли к сумраку, силуэт обрисовался отчетливей.

Затаив дыхание, Ханна остановилась.

Она вглядывалась в темную фигуру, пытаясь рассмотреть ее получше.

Незнакомец замер в расплывчатой синей тени. Одетый в

---

[1] «*Главный госпиталь*» (англ. *General Hospital*) – американский телесериал, который выходит на канале ABC с 1 апреля 1963 года. Включен в «Книгу рекордов Гиннесса» как самая продолжительная американская «мыльная опера» в истории после сериалов «Направляющий свет» и «Как вращается мир». (Здесь и далее – примечания переводчика.)

черное, высокий и стройный; лицо его полностью скрывала темнота.

Ханна почувствовала, как по всему телу прокатилась волной ледяная дрожь.

«Кто он? – недоумевала она. – Почему так одет?»

Почему стоит неподвижно, держась в тени и глядя на меня из темноты?

Он что, пытается меня напугать?

Незнакомец медленно поднял руку, словно подзывая ее к себе.

С колотящимся сердцем Ханна отступила на шаг.

Неужели здесь действительно кто-то стоит?

Человек в черном?

Или это всего лишь тень от дерева?

Она не была уверена ни в том, ни в другом – пока не услышала шепот:

– Ханна… Ханна…

Шепот был сухой, словно шелест осенней листвы, и почти такой же тихий.

– Ханна… Ханна…

Тонкая черная тень манила Ханну костлявыми, похожими на ветви руками, нашептывая ее имя. Сухим, нечеловеческим шепотом.

– Нет! – крикнула Ханна.

Развернувшись, она бросилась наутек. Ноги сковывала слабость. Колени отказывались сгибаться.

И все-таки она заставляла себя бежать.
Быстрее.
Быстрее.
Неужели он за нею гонится?

5

Задыхаясь, Ханна перебежала через дорогу, не оглядевшись по сторонам. Ее кроссовки глухо колотили по тротуару.

До дома оставался еще квартал.

Гонится ли за нею черный человек?

Тени колыхались и корчились, сопровождая Ханну сквозь строй деревьев. Тени поверх теней, внахлест – серое на черном, синее на сером.

– Ханна… Ханна… – шептал сухой голос.

Сухой и безжизненный, как сама смерть.

Взывающий к ней из колышущегося моря теней.

«Он знает мое имя», – поняла Ханна, судорожно глотая воздух и с трудом переставляя ноги.

Наконец, она остановилась.

И обернулась.

– Кто ты? – крикнула она, задыхаясь. – Что тебе нужно?

Но незнакомец уже исчез.

Наступила тишина. Слышалось только тяжелое дыхание Ханны.

Ханна уставилась в гущу вечерних теней. Обвела взглядом заросли кустов и живые изгороди. Она выискивала незнакомца в промежутках между домами, в полумраке открытого гаража, в искривленной серой тени небольшого сарайчика.

Ушел. Пропал.

Окутанная мраком фигура, шепчущая ее имя, бесследно исчезла.

– Мамочки! – выдохнула Ханна.

Это был обман зрения, решила она, продолжая настороженно осматривать лужайки.

«Ну конечно, – возразил внутренний голос. – Обман зрения по имени не окликнет».

Там ничего нет, Ханна, убеждала она себя, чувствуя, как дыхание постепенно приходит в норму. Там ничего нет.

Опять сочиняешь истории о привидениях. Опять на себя саму страх нагоняешь.

Тебе тоскливо и одиноко, вот ты и дала воображению разгуляться.

Слегка воспрянув духом, Ханна бегом преодолела остаток пути до дому.

* * *

Позже, за ужином, она решила не рассказывать родителям о черном человеке. Все равно не поверят…

Вместо этого Ханна рассказала о новой семье, переехавшей в соседний дом.

– Что, кто-то заселился в дом Додсонов? – Отложив нож и вилку, мистер Фэйрчайлд посмотрел на дочь сквозь квадратные очки в роговой оправе.

– Там мальчик моего возраста, – сообщила Ханна. – Звать – Дэнни. Он рыжий и конопатый.

– Вот и славно, – рассеянно отозвалась миссис Фэйрчайлд, делая знаки близнецам, чтобы они прекратили толкаться и доели, наконец, свой ужин.

Ханна сомневалась, что мама вообще ее слушала.

– Как это они умудрились так переехать, чтоб никто ничего не заметил? – обратилась Ханна к отцу. – Ты видел грузовик с мебелью или что-нибудь еще?

– Угу, – буркнул мистер Фэйрчайлд, беря нож и вилку и возвращаясь к жареному цыпленку.

– Ну, тебе это не кажется странным? – допытывалась Ханна.

Не успел папа ответить, как Герб опрокинул стул. Стукнувшись затылком о линолеум, он отчаянно заревел.

Мама с папой выскочили из-за стола и склонились над ним.

– Я его не толкал! – заверещал Билл. – Ей-богу, это не я!

Огорченная тем, что родителей нисколько не занимает столь важная новость, Ханна отнесла тарелку на кухню и обиженно удалилась в свою комнату.

Подойдя к столу, она раздвинула занавески и выглянула в окно.

«Ты там, Дэнни? – думала она, глядя на штору, скрывавшую темное окно. – Чем ты сейчас занят?»

* * *

И опять лениво потекли нескончаемые летние дни. Ханна едва могла вспомнить, как проводила свободное время.

Вот бы мои друзья были рядом, думала она с тоскою.

Вот бы хоть кто-то из них был здесь!

Вот бы хоть кто-то из них мне написал!

До чего тоскливое лето…

Она часто высматривала Дэнни, но тот не показывался. И вот однажды вечером, увидев, что он стоит у себя на заднем дворе, Ханна поспешила к нему, чтобы поболтать.

– Приветик! – радостно окликнула она.

Дэнни кидал теннисный мячик о стену дома и тут же снова ловил. Всякий раз, ударяясь о кирпичи, мячик издавал громкое «Цок!»

– Ау-у! – снова позвала Ханна, подбегая к Дэнни по лужайке.

Он испуганно обернулся.

– А, здоро́во. Как дела? – Повернувшись к дому, он снова кинул мячик. На нем была голубая футболка поверх свободных шорт в черно-желтую полоску.

Ханна подошла и встала рядом.

Цок. Мячик ударился о стену чуть ниже водостока и отскочил к Дэнни в ладонь.

– Давненько тебя не видно, – робко сказала Ханна.

– Угу, – только и был ответ.

Цок.

– А я тебя за почтой видела! – выпалила она.

– Что? – Он повертел мячик в руке, но бросать не стал.

– Пару дней назад я тебя видела на аллее. С теми двумя ребятами. А мистер Чесни настоящий псих, да?

Дэнни прыснул:

– Когда он орет, у него вся башка краснеет. Прям как помидор.

– Как тухлый помидор, – уточнила Ханна.

– У него что, не все дома? – спросил Дэнни, кидая мячик. Цок. – Мы с друзьями… мы вообще ничего не делали. Так, тусовались.

– Синдром вахтера, – хмыкнула Ханна. – «Я вам не абы кто, а госуда-а-арственный служащий!»

– Угу.

– Чем ты занимаешься этим летом? – спросила она. – Просто гуляешь, как я?

– Типа того, – отозвался Дэнни. Цок. Промазав, он был вынужден сбегать за мячиком в гараж.

Вернувшись к дому, он взглянул на Ханну так, будто видел ее впервые. Ей вдруг стало неловко. На ее желтом топике засохли пятна виноградного желе, а голубые шорты порядком пообносились.

– А те ребята – Алан и Фред, я с ними частенько зависаю, – сообщил Дэнни. – Мы вместе учимся.

Цок.

«Когда это он успел завести друзей в школе? – удивилась Ханна. – Вроде только что переехал?»

– А ты где учишься? – Ей пришлось уклониться в сторону, когда он отскочил, чтобы поймать мячик.

– В средней школе на Кленовом бульваре.

Цок.

– Слу-ушай, я ведь тоже туда хожу! – воскликнула Ханна.

«Как я могла не замечать его там?»

– Алана Миллера знаешь? – спросил Дэнни, повернувшись к ней и приставив ладонь козырьком ко лбу, чтобы защитить глаза от вечернего солнца.

Ханна покачала головой:

– Нет.

– А Фреда Дрейка?

– Нет. А ты в каком классе?

– В восьмой перешел,[2] – ответил он, снова отвернувшись к стене.

Цок.

– Я тоже! – сказала Ханна. – Знаешь Джейни Пэйс?

– Не-а.

– А как насчет Джоша Гудмана?

Дэнни покачал головой:

– И этого не знаю.

– Ну и дела, – протянула Ханна.

---

[2] Обучение в начальной школе в США начинается с пяти лет.

Дэнни запустил мячик слишком сильно, и тот угодил на скат серой черепичной крыши. На глазах у ребят он ударился о черепицу и скатился в водосток. Вздохнув, Дэнни посмотрел на желоб и скорчил рожу.

– Как можно учиться в одном классе и не иметь общих знакомых? – спросила Ханна.

Он повернулся к ней, почесывая затылок.

– Понятия не имею.

– Ну и дела! – повторила Ханна.

Дэнни вошел в глубокую синюю тень у стены дома. Ханна напряженно сощурилась. Оказавшись в тени, он будто растворился в ней.

«Так не бывает!» – подумала Ханна.

Я должна была видеть его в школе.

Если мы с ним учимся в одном классе, я никак не могла его не заметить.

А может быть, он врет? Может, он все выдумывает?

Он и правда словно растворился в тени. Ханна еще сильнее сощурилась, ожидая, когда глаза привыкнут к полумраку.

Где же он?

Вечно исчезает куда-то.

Точно призрак.

Призрак. Это слово как-то внезапно возникло у нее в голове.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.